

"Хан, Ян, просто примите дом тетушки как свой и останьтесь еще на несколько дней. Я наблюдала, как вы росли, и рада, что вы поженились". Ронг Цзясинь с улыбкой покачала головой и сказала: "Я не знаю, когда вы поженились. Мэнмэну уже четыре года?".

"Мы еще не женаты", - слегка поджав нижнюю губу, ответила Цзы Янь.

"А?" Ронг Цзясинь был ошеломлен и сказал: "Мэнмэн уже четыре года. Почему ты до сих пор не вышла замуж?".

"Да, это твоя вина, Хань. Цзы Янь родила такую прекрасную дочь, и ты должен оправдать ее любовь. Ты должен как можно скорее сделать ее своей законной женой", - сказал Ван Мин.

Чжан Хань покачал головой и сказал: "Когда я узнаю о своих родителях и верну их, мы поженимся".

"Как ты можешь это сделать?" Даже Ронг Цзясинь сказал громким голосом: "Ты... Ну, по моему мнению, тебе лучше сначала жениться. Мэнмэн выросла, и ты больше не можешь откладывать это. Это не смешно".

Услышав слова Ронг Цзясинь, Чжан Хань прямо спросил: "Тетя, у вас есть какие-нибудь новости о моих родителях?".

"Я точно не знаю, и никто не знает, когда мы получим новости о них. Нельзя же все время так жить".

Ронг Цзясинь дала понять, что она может стать старшей свидетельницей свадьбы этих двоих, и надеялась на это, но это было не то, чего хотел Чжан Хань.

Хотя у его тети были хорошие отношения с его родителями, их никогда не могли заменить другие!

Чжан Хань не боялся никаких враждебных сил. В конце концов, он сотни лет сражался в Мире Культивации, и за это время подавил 10 супер сект и кланов, каждый из которых был полон мастеров.

Но сейчас никакие враждебные силы не мешали его поискам родителей. Он просто не имел о них никаких известий, и это была единственная проблема, с которой он столкнулся.

Даже Чжан Хань ничего не мог с этим поделать. Он даже не знал, с чего начать поиски новостей о тех двоих. В данный момент он мог только надеяться, что Юэ Вувэй даст ему какую-то конкретную информацию.

Услышав слова Жун Цзясинь, Цзы Янь тоже улыбнулась и сказала: "Это не имеет значения. Я верю, что Чжан Хань найдет своих родителей, и тогда мы сможем пожениться".

"Это..." Ронг Цзясинь виновато посмотрела на Цзы Янь и вздохнула. "Хан действительно женился на хорошей девушке".

"Он очень хороший, и я счастлива быть с ним". Цзы Янь сладко улыбнулась.

Разговор между взрослыми смутил Мэнмэн.

"Жениться?" Мен Менгменг сказал смутно: "Разве ПаПа и МаМа еще не поженились? Тогда

почему я существую?"

"Ха..."

Взрослые вокруг нее были ошеломлены и некоторое время не знали, как ответить на этот вопрос.

Цзы Янь чувствовала, что этот вопрос был немного неопишным. Раньше она часто видела новости о том, что дети молодоженов ходили на свадьбу родителей, и это было интересно. Но теперь то же самое должно было произойти с ней, и ее чувства были настолько сложными.

"Когда мама и папа пожениются, ты сможешь сфотографироваться с нами с цветами в руках. Это должно быть очень красиво". Чжан Хань улыбнулся и коснулся маленькой головы Мэнмэн.

"Хум, взять цветы, сфотографироваться, красиво". Мэнмэн улыбнулась.

Ронг Цзясинь так любила Мэнмэн, что всю дорогу играла с девочкой. У нее даже не было времени поболтать с Чжан Ханем.

Сначала Мэнмэн немного стеснялась, но потом развеселилась и даже спела песню своей бабушке.

Дорога до места назначения заняла около получаса.

Главной резиденцией семьи Ван из Сихана была небольшая усадьба в районе Биньцзян, которая находилась недалеко от реки и имела красивый пейзаж.

Это была небольшая усадьба, состоящая из 13 одноэтажных зданий. Некоторые из зданий были современными, некоторые - ретро, и расстояние между ними было разным. В самой внутренней части находилось четырехугольное здание, которое было старым и главным домом старейшин семьи Ванг.

Машина остановилась возле трех зданий с правой стороны.

В то время как древнее здание в центре было резиденцией семьи Жун Цзясинь, современный дом с правой стороны был обустроен для семьи Чжан Ханя. Немного более длинный дом с левой стороны был гостевым домом с шестью комнатами, в котором могли разместиться Чжао Фэн и остальные.

В 50 метрах дальше внутри находилось здание с французскими окнами с трех сторон. Это был ресторан Вангов, где семья обычно обедала. Кроме совместного ужина, семья Ванг нерегулярно завтракала и обедала. Ведь, по словам старших, молодые люди были ночными совами. Как они могли вставать рано, чтобы позавтракать?

Чжао Фэн и остальные под руководством экономки поставили чемодан Цзы Яня, багаж Чжан Ли и Чжоу Фэя в подготовленные комнаты, а затем вернулись в комнату, чтобы быстро уложить свой багаж.

Чжан Хань отправился в резиденцию Жун Цзясинь, которая выглядела в стиле ретро, но внутреннее убранство было очень свежим и уникальным, с белой напольной плиткой, диванами и люстрами в современном стиле.

"Хан, сначала присядь и выпей чаю. Я позову Я". Когда Ронг Цзясинь говорила, в ее глазах был

след грусти. Затем она направилась в спальню в коридоре справа.

Чжан Хань также вспомнил свою кузину, которая была на три года младше его самого. Он познакомился с этой живой девочкой, когда ему было 13 или 14 лет.

Прошло немного времени, и Ронг Цзясинь вышла вместе с Ван Я. Волосы Ван Я были немного растрепаны, а лицо было изможденным, как будто она еще не проснулась. Увидев Чжан Ханя и остальных, она не теряла бодрости духа, улыбнулась и подошла поздороваться.

"Приятно познакомиться, кузены". Ван Яйсянь поздоровалась с Чжан Хань и Чжан Ли, затем села на диван, посмотрела на Цзы Янь и сказала: "Приятно познакомиться, кузина".

"Приятно познакомиться". Цзы Янь улыбнулась и поприветствовала ее.

"Я выросла, стала еще красивее, чем раньше", - с улыбкой сказал Чжан Хань.

"Моя двоюродная теща действительно красива". Ван Я улыбнулась и посмотрела на Мэнмэн.

Вдруг она почувствовала себя потерянной и печальной, и ее глаза задрожали. Но вскоре она изменила свое настроение, улыбнулась и сказала: "Это ваша дочь? Какая красивая, милая девочка. Как тебя зовут?"

"Я Мэнмэн".

Поболтав с Мэнмэн, Ван Я с сомнением посмотрел на Цзы Янь и сказал: "Кузина, ты выглядишь знакомой, как будто я тебя где-то видел".

"Ну... Меня зовут Цзы Янь", - ответил Цзы Янь.

Ван Мин и Жун Цзясинь были старейшинами, и Цзы Янь считала нормальным, что они ее не знают. Но Ван Я должен был слышать ее имя.

Услышав имя Цзы Янь, Ван Я был шокирован. "Цзы Янь?"

Затем ее глаза загорелись, и она сказала удивленным голосом: "О, вы Цзы Янь? Ты, ты моя двоюродная сестра? Какое совпадение! Брат, когда ты успел ее преследовать?"

"Ну... Не так давно, было трудно преследовать ее." пошутил Чжан Хань.

Цзы Янь закатила глаза на Чжан Ханя.

Что значит "трудно было ее преследовать"? Чжан Хань просто преследовал ее один раз, и она сразу же приняла его!

Но... Фейерверк был так прекрасен. Чжан Хань был романтичен и нежен с Цзы Янь и Мэнмэн. Как Цзы Янь могла отказать ему?

"Ты лжешь мне. Даже твой ребенок вырос!" Ван Я улыбнулся и взволнованно посмотрел на Жун Цзясинь. "Мама и папа, вы, конечно, не знаете, что моя двоюродная сестра - знаменитая звезда, национальная богиня".

"Правда?" Ронг Цзясинь радостно посмотрела на Цзы Янь и сказала: "Ты суперзвезда? Хану так повезло, что он женился на тебе".

"Я не очень известна. Я все еще развиваюсь". Цзы Янь усмехнулся.

"Ну, теперь, когда она стала суперзвездой..." Ван Минг хотел что-то сказать.

Он колебался, потому что знал, что в индустрии развлечений царит беспорядок и что не так много долгих и счастливых браков.

Видя выражение лица Ван Мина, Ван Я поняла, о чем он думает, и добавила: "Раньше Цзы Янь была благородной и холодной богиней без скандалов. И вот пять лет назад она ушла на пенсию из-за Чжан Ханя, и даже родила для него ребенка? Я завидую ей".

После этого Ван Я посмотрела на Мэнмэн с любовью в глазах.

Жун Цзясинь вздохнула и посмотрела на Ван Я с легкой жалостью.

Психическое состояние Ван Я было не очень хорошим, и эта сцена заставила Чжан Ханя почувствовать себя немного иначе. Судя по случайным выражениям лиц Ронг Цзясинь и Ван Мина, Ван Я, похоже, жил на эмоциональном подъеме.

Подумав об этом, Чжан Хань отказался от расспросов и приготовился заняться своими делами.

Однако, сидя на ноге Цзы Янь, Мэнмэн надулась.

"Моя мама очень красивая, мой папа очень сильный..." сказала девочка с милым выражением лица.

Слова девочки вызвали взрыв смеха.

Поздоровавшись, Чжоу Фэй молча сел в сторонке. Через пять минут Ронг Цзясинь проверил время и сказал: "А Минг, уже половина одиннадцатого. Пусть они приготовят обед".

"Хорошо, Хань, подожди минутку. Я все устрою". Ван Мин встал и приготовился организовать обильный обед.

Чжан Хань слегка покачал головой и сказал: "Сначала мне нужно кое-что сделать".

"В чем дело? Ты можешь пойти туда после обеда? Пусть тетя и дядя покажут тебе все после обеда", - удивилась Ронг Цзясинь и сказала.

"Я не могу быть уверенным, пока не сделаю это первым". Чжан Хань усмехнулся и посмотрел на Цзы Янь. "Не хочешь ли ты сначала остаться здесь и поесть?"

Цзы Янь задумался и кивнул. "Хорошо, тогда будь осторожен. Я поужинаю с тобой, когда ты вернешься".

"Хорошо, я вернусь как можно скорее". Чжан Хань кивнул и встал.

"А? Куда ты хочешь пойти, Хань?" - спросил Ронг Цзясинь.

"В секту Цинфэн и найти Юэ Увэя", - ответил Чжан Хань.

"Ты ищешь вождя Юэ?" Ронг Цзясинь был озадачен. "Для чего?"

"Чтобы спросить о моих родителях. Кажется, он что-то знает", - ответил Чжан Хань.

"Он что-то знает? Правда? Почему я не слышал об этом?" Ронг Цзясинь был ошеломлен и спросил "Кто тебе это сказал?".

"Лэй Тяньнань, он не может лгать".

"Лэй Тяньнань? Лэй Тяньнань... А?" Ван Мин дважды повторил это имя, и вдруг удивленно посмотрел на Чжан Ханя. "Разве это не директор Лэй из Гонконга, великий мастер, занимающий 11 место в списке мастеров боевых искусств? Ты знаешь его, Хань?"

"Это..." Ронг Цзясинь вдруг почувствовал, что Сяохань очень хорошо развился. Он знал мир боевых искусств, знал Лэй Тяньнаня, и пришел, чтобы найти вождя Юэ. Поразмыслив, Жун Цзясинь сказал: "Возможно, тебе будет трудно войти в секту Цинфэн, потому что глава и старейшины не любят видеть чужаков. Давайте сначала пошлем им визитную карточку".

"Не утруждай себя этим. Просто дай мне машину". Чжан Хань отказал ей.

"Тогда пусть твой дядя отвезет тебя туда", - добавила Жун Цзясинь.

Хотя Чжан Хань был ей любопытен, она не стала расспрашивать его слишком много, решив поговорить об этом вечером, когда они все будут свободны.

Ван Мин кивнул на ее слова и сказал: "Давай я отвезу тебя туда, Хань".

"ХОРОШО". Чжан Хань кивнул.

Когда они выходили, Мэнмэн поспешно сказала: "Папа, что ты делаешь? Мэнмэн тоже хочет пойти с тобой".

"Папа собирается кое-что спросить, я скоро вернусь". Чжан Хань с улыбкой потрогал ее маленькую головку и сказал: "Не хочешь ли ты остаться здесь с мамой и подождать, пока папа вернется?".

"Мэнмэн, подожди папу с мамой. Он скоро вернется. Хм... Мама разрешит тебе немного перекусить", - Цзы Янь ущипнула Менгмэна за лицо и сказала.

"Правда?" Большие глаза Мэн Мэн загорелись. "Хорошо, я подожду, пока папа вернется. ПаПа, поторопись".

"ХОРОШО." Чжан Хань улыбнулся и вышел вместе с Ван Мином. Как только он вышел, он услышал голос маленькой девочки.

"Я собираюсь перекусить. Я бы хотела мороженое, картофельные чипсы и морскую капусту..."

Слова Мэнмэн заставили Чжан Ханя рассмеяться.

"Какая милая девочка, лелейте счастливое время сейчас. Время летит слишком быстро, она быстро вырастет и выйдет замуж. Если она выйдет замуж в хорошую семью, все будет хорошо. Если нет, то..." Ван Мин глубоко вздохнул.

Выражение лица Чжан Ханя застыло.

Он молчал, потому что не хотел говорить об этом.

Они пошли на маленькую парковку перед двором, сели в черный Bentley, медленно выехали с территории виллы и поехали на северо-восток.

"Хан, сколько лет вы вместе?" с любопытством спросил Ван Мин.

"Около пяти лет".

"Она все еще в развлекательном бизнесе? Я слышал, что этот круг - сплошной беспорядок", - сказал Ван Минг, одновременно предупреждая Чжан Ханя.

"Пусть развлекается, пока ей это нравится. Я ее поддерживаю". Чжан Хань улыбнулся.

"Теперь, когда она тоже выходит на работу, кто будет заботиться о Мэнмэн дома? Лучше, чтобы о детях заботились и воспитывали их родители".

Очевидно, что Чжао Фэн и другие мужчины не были обычными. Чжан Хань должен был быть очень богат, чтобы нанять таких телохранителей, и, возможно, у него была своя компания, которой он управлял. Если бы Цзы Янь тоже вышла на работу, то за Мэнмэн присматривала бы няня? Ван Мин считал, что это не совсем уместно.

"Я присматриваю за Мэнмэн дома, ну, полный рабочий день".

"Отец-домосед?" Ван Мин был ошеломлен, его рот слегка затрясся, и в его голове возникла ужасная догадка.

На перекрестке горел красный свет. Ван Мин медленно повернул голову и засомневался.

"Ты, ты, Хань, ты... женился на семье Цзы Янь?"

Первоначально он хотел спросить Чжан Ханя, воспитывался ли он у Цзы Яня, но это прозвучало невежливо. Поэтому он перестроил свои слова.

"Хм?"

Чжан Хань был немного удивлен и почувствовал себя смешным, когда понял смысл слов Ван Мина. Покачав головой, Чжан Хань отказался отвечать на нелепый вопрос.

Однако молчание Чжан Ханя заставило Ван Мина подумать, что он догадался о правде. Поскольку Чжан Хань не опроверг, он согласился.

"Увы." Ван Мин вздохнул. "Жизнь Хана нелегка".

"Твоя тетя очень оптимистично настроена по отношению к тебе и часто говорит о тебе. Хотя семья твоего дяди не является высшей семьей, у нас действительно хорошая репутация и некоторое влияние в Сихане. Хань, тебе лучше подумать над словами тети, а я вместе с тетей позже навещу дом Цзы Янь...".

Другими словами, Ван Мин успокаивал Чжан Ханя, что хотя ему трудно жениться в семье Цзы Янь, его тетя и дядя будут его твердой опорой.

Чжан Хань ничего не объяснил.

У Ван Мина возникло такое недопонимание только потому, что он мало знал о семье Чжан Ханя. Через несколько дней он поймет, что ошибался.

Пока они болтали, они выехали из города, полчаса ехали по пригороду, поворачивали налево и направо, и, наконец, прибыли к месту, где находилась секта Цинфэн.

"Я имел честь посетить Секту Цинфэн вместе с моим отцом несколько лет назад. Мы будем там через пять минут, но они могут не увидеть нас сегодня. Более того, мы собираемся посетить вождя Юэ, и нам следует быть более почтительными". Прежде чем войти, Ван Мин предупредил Чжан Ханя.

"Юэ Вувэй очень могущественный?" - спросил Чжан Хань небрежно.

"Подожди, ты не можешь называть его полным именем. Ты должен называть его вождем Юэ", - сказал Ван Мин с жестким выражением лица. "Не забывайте, что за кулисами Юэ Увэй стоит император Цин. Хотя секта Цинфэн - маленькая секта, она занимает высокое положение благодаря этим отношениям и даже может входить в пятерку лучших в Сихане. Конечно, это также связано с тем, что они находятся в гармонии с остальным миром и их относительно некомпетентные ученики."

Несколько лет назад, когда находили сокровище, Секта Цинфэн, как и другие секты, посылала нескольких учеников бороться за него. Но они сражались три года и ни разу не победили, из-за чего их прозвали "Секта Проходимцев". Юэ Увэй чувствовал себя очень позорно, поэтому он решил вообще не соревноваться с другими сектами. Он заставил учеников секты практиковать боевые искусства в приземленном стиле, и теперь вся секта вела очень свободный образ жизни.

Ван Мин знал, что, хотя он всего лишь на вершине Небесной ступени, он может стать старейшиной, если присоединится к секте Цинфэн.

Юэ Увэй был единственным Великим Мастером в Секте Цинфэн, но все три его старейшины были мастерами Небесной ступени. Что касается его учеников, то их сила была очень неравномерной, начиная от очевидной силы и заканчивая Земной ступенью.

Конечно, Ван Мин знал, что со своей собственной силой он не может соперничать с тремя старейшинами.

Что касается Юэ Увэя, то, в конце концов, он был великим мастером, достойным уважения. Поэтому Ван Мин решил еще раз предупредить Чжан Ханя.

На этот раз, думал он, если им повезет, то их пропустят. Если же нет, то это не имеет значения.

Но он ошибся...

Когда они пересекли каньон, то увидели Секту Цинфэн, похожую на большой храм, состоящий из множества зданий и охраняемый двумя учениками перед воротами.

"Здравствуйте, я Ван Мин из семьи Ван. Я пришел навестить вождя Юэ", - сказал Ван Мин, когда они подошли к воротам.

Один из привратников посмотрел на них и сказал: "Пожалуйста, вернитесь, вождя здесь нет".

"А первый старейшина здесь?" - спросил Ван Мин.

"Первый старейшина медитирует и никого не видит".

"А как насчет второго старейшины? Интересно, есть ли у второго старейшины время?"

"Второй старец не свободен. Он обучает своих учеников".

Ван Мин почувствовал себя немного беспомощным и сказал: "Интересно, захочет ли третий старец принять нас?".

"Просто оставьте здесь свою визитную карточку, и, возможно, однажды они освободятся..."

Этот ученик был немного нетерпелив.

Но он не успел договорить.

"Вууш!"

Тела двух привратников внезапно взлетели над трехметровой стеной и упали в нее.

"? ? ?" Ван Минг потерял сознание.

"Что происходит?"

Только сейчас он почувствовал, что перед тем, как два ученика были подняты вверх, под их ногами внезапно появилась какая-то энергия.

"Что случилось?"

Он не заметил, что это сделал Чжан Хань.

"Идите внутрь", - сказал Чжан Хань с улыбкой.

Он взял инициативу на себя и вошел в секту.

Он не причинил вреда двум ученикам на стадии Внутренней Силы, а просто заставил их упасть.

Ван Мин в замешательстве последовал за ним.

Как только двое учеников поднялись, они увидели Чжан Хана, вошедшего в секту. Они побледнели от страха и в панике побежали во внутренний двор.

Примерно через минуту...

Ван Минг полностью осознал, что произошло.

Он услышал пронзительные крики из внутреннего двора.

"Враг приближается!"

"Охраняйте секту и следуйте за мной, чтобы убивать врагов!"

"Ух!"

Более 50 учеников выскочили из ворот внутреннего двора.

С мечами и палками в руках, все они настороженно и нервно смотрели на Чжан Ханя и Ван Мина.

"Старший брат, это они", - закричали два привратника, потирая ягодицы.

"Кто вы?" Старший боевой брат взял на себя инициативу и спросил с большим напором: "Вы знаете, где вы находитесь?"

Чжан Хань оглядел толпу.

Он наконец-то понял, почему это место называлось "Секта Прохожих".

Старший боевой брат был всего лишь на стадии Пика Силы.

Чжан Хань слегка покачал головой и сказал: "Я ищу Юэ Увэя".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169760>